

КОСТРИКИН АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ

*старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
Почетный работник сферы молодежной политики,
kostrikin@hotmail.ru*

ALEKSANDR KOSTRIKIN

Senior Lecturer, Honorary Worker of the Youth Policy, Department of Theory and Technology of Social Work, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 316.4

**НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ**

**NATIONAL AND ETHNIC YOUTH ASSOCIATIONS
IN RUSSIA AND ST. PETERSBURG: FEATURES AND ROLE IN YOUTH WORK**

Аннотация. В статье рассказывается о национальных и этнических молодежных общественных объединениях в России. Рассматривается их деятельность, история возникновения, анализируется современная ситуация. Также приводятся результаты опроса активистов и лидеров этнических молодежных ассоциаций в Санкт-Петербурге. По мнению автора, такие организации играют важную роль в работе с молодежью, профилактике национализма и экстремизма, способствуют развитию гражданского общества.

ABSTRACT. The article is devoted to national and ethnic youth associations in Russia. Activities of youth associations of different nationalities, history of their origin and modern palette are considered. Additionally, results of the survey conducted with activists and leaders of ethnic youth association in St. Petersburg are presented. The author believes that ethnic youth associations play an important role in youth work and are essential for the prevention of extremism and nationalism, as well as for the development of civil society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, молодежные общественные объединения, гражданское общество, профилактика национализма, культурная идентичность, социальная активность.

KEY WORDS: youth, youth associations, civil society, prevention of nationalism, cultural identity, social activity.

Современный этап развития нашей страны требует консолидации сил государства и общества в решении важнейших социальных, экономических и культурных задач. Особую роль в этом играют институты гражданского общества, прежде всего общественные объединения и гражданские инициативы. Эффективная работа этих структур на общественное благо предполагает включение граждан в их деятельность с юного возраста, развитие у молодых людей компетенций и навыков коллективного принятия решений и совместной деятельности, коммуникативных умений, воспитание у молодежи уважения к другим людям и взаимного доверия, создание толерантной среды. В последние годы все более остро стоят вопросы межкультурного и межэтнического взаимодействия, ситуация усугубляется ростом числа мигрантов из республик бывшего СССР, а в крупных городах — миграцией из южных регионов России. В связи с этим актуальной становится задача вовлечения представителей национальных

и этнических молодежных сообществ и групп в общественную жизнь. Это является составной частью программы реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики (далее — ГМП), намеченных в принятой Правительством РФ в 2006 году Стратегии государственной молодежной политики, включающей в себя духовно-нравственное воспитание, вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития. Приоритетный проект Стратегии «Гражданин России» предусматривает формирование у молодых россиян таких качеств, как гражданственность и патриотизм, толерантность и уважение к представителям другой культуры, гармоничное и духовное развитие, высоконравственное поведение. Это требует изучения деятельности национально-этнических молодежных общественных объединений и создания технологий эффективного сотрудничества с ними в рамках системы ГМП и социальной работы с молодежью.

Национальные и этнические молодежные организации в последние годы появились во многих регионах Российской Федерации, некоторые имеют межрегиональный и общероссийский статус. Ряд исследователей, а нередко и журналисты и политические комментаторы усматривают в этом процессе угрозу, пытаются найти в деятельности подобных организаций элементы национализма. Проблемы национального самосознания и этнической идентичности стали в последние годы предметом острых дискуссий в научном сообществе и общественном дискурсе. Эти проблемы неизбежно затрагивают и государственную молодежную политику как на федеральном, так и на региональном уровне. Но нельзя отрицать того, что вопросы этнической и национальной социализации молодого поколения (в том числе и этнических русских) не могут быть решены без изучения этнических и национальных молодежных общественных объединений.

В целом, молодежные общественные объединения занимают в системе ГМП особое место, выступая одновременно объектом и субъектом молодежной политики. Именно партнерство с самыми разными молодежными объединениями является необходимым условием эффективности ГМП [4; 5]. Мы исходим из понимания молодежных общественных объединений в качестве социального института легитимизации социальной активности молодежи [3; 6].

Национально-этнические молодежные объединения вовлекают в свою деятельность нередко не только молодых жителей того или иного региона одной (как правило, нерусской) национальности, но и молодых мигрантов из числа приезжающих в Россию на учебу или в связи с замужеством или женитьбой, а также трудовых мигрантов и их детей.

Как показали исследования Б. Винера, развитие национальных объединений мигрантов проходит ряд этапов: от аккультурации, через стремление к культурной идентичности и борьбу с ассимиляцией и дискриминацией до этничности как хобби [1; 2]. На определенном этапе стремление к ассимиляции и интеграции исчезает — люди иной культуры начинают задумываться о ее сохранении, появляются мотивы обучения детей и молодежи уже утраченному языку, истории и обычаям. Иногда при этом происходит смена трех или даже четырех поколений. Затем этничность носит характер символической идентичности (термин Херберта Ганса [7]), а она уже приобретает квази-этнический характер, становится хобби.

Первые этнические и национальные молодежные объединения в крупных российских городах, прежде всего в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, появились в XIX веке. Это были различные землячества (в первую очередь студенческие), культурно-просветительские организации. Известно, что первые организации Христианского союза молодых людей (УМСА) были организованы при немецких протестантских общинах.

На сегодняшний день этнические и национальные молодежные объединения активно действуют практически во всех российских регионах, они являются нередко официально зарегистрированными

общественными организациями или движениями или входят в состав национально-культурных автономий и культурных обществ. В составе членских организаций Национального Совета молодежных и детских объединений России, т. е. на федеральном уровне, можно видеть такие объединения, как «Азербайджанская молодежная организация России», межрегиональное общественное движение «Молодежь Кавказа», Немецкое молодежное объединение. Эти объединения имеют свои организации во многих регионах. В Санкт-Петербурге наряду с вышеуказанными активно действуют также объединения армянской молодежи, организация молодых татар, Ассоциация молодежи Республики Саха (Якутия) «Сайдыы», Содружество молодежи Дагестана, а также еврейские молодежные организации (студенческий центр «Гилель» и др.). Многие национально-этнические организации в субъектах федерации являются членами региональных молодежных советов и «круглых столов» молодежных и детских объединений.

В феврале — марте 2014 года нами был проведен опрос активистов и руководителей национально-этнических молодежных общественных объединений Санкт-Петербурга. Респондентам, помимо обычных вопросов справочно-информационного характера (название, год создания и регистрации, количество членов и участников мероприятий, контактные данные, имя и фамилия руководителя), предлагалось сформулировать миссию и цель организации, описать ее структуру и рассказать о наиболее интересных программах и проектах, а также сообщить об отношениях с «взрослыми» национально-этническими организациями (национально-культурными автономиями и культурными обществами), другими молодежными организациями в России и организациями, действующими в традиционном месте проживания того или иного народа (на «исторической родине»). Всего было опрошено десять человек из числа руководителей или заместителей руководителей организации, причем среди респондентов были представители практически всех наиболее активно действующих молодежных общественных объединений Санкт-Петербурга. Из опрошенных организаций четыре представляют молодежь кавказских народов (всех народов Северного Кавказа, Дагестана, Армении и Азербайджана), одна — сибирские народы (молодежь Якутии), а остальные — различные народы мира (ингерманландских финнов, украинцев, евреев, поляков). Пять организаций являются именно молодежными и зарегистрированы отдельно, а пять являются структурными подразделениями национально-культурных автономий или культурных обществ. Лишь один респондент сообщил, что их молодежная организация, зарегистрированная отдельно, не поддерживает связи с соответствующей «взрослой» национальной организацией, но активно сотрудничает с пресс-центром, издающим газету для представителей якутского народа в Санкт-Петербурге.

По времени возникновения можно выделить два всплеска. Первый приходится на конец 1990-х годов, причем основанные в тот период организации, как правило, действовали в составе «взрослых» национально-культурных обществ

и сами не регистрировались. Второй период активного создания национально-этнических объединений — 2005–2009 годы. Интересно отметить, что в это же время создавались многие молодежные политические организации (молодежные объединения при партиях, движение «НАШИ» и аналогичные объединения в регионах), что было связано с проведением очередных выборов. Кроме того, объяснить появление в Санкт-Петербурге молодежных национальных организаций можно открытием в 2005 году Санкт-Петербургского Дома национальностей и поддержкой национально-культурных объединений со стороны правительства города в лице Комитета по внешним связям.

Количество членов молодежных объединений по сообщениям респондентов колеблется от нескольких сотен до 3 тыс. человек, но в большинстве составляет 300–600 молодых людей. Это в целом совпадает и с данными, полученными нами при исследовании других молодежных объединений города [6, с. 93–94]. При этом необходимо отметить, что руководители при опросах обычно завышают количество членов своих организаций и особенно часто — число участников программ и проектов. Возможно, это связано не только с желанием продемонстрировать свою значительность и успешность, но и с тем, что в соответствии с действующим законодательством государственная поддержка оказывается молодежным организациям, имеющим определенное количество членов или предложившим программу (проект), охватывающий на региональном уровне не менее 500 человек, а на федеральном — 3 тыс. участников. В данном исследовании респонденты указали, что количество участников их программ в среднем около 1000–1500 человек в год.

Что касается миссии, то практически все респонденты говорили об объединении молодежи своего народа в Санкт-Петербурге, сохранении национальных культурных традиций, духовном развитии и взаимной поддержке. При этом в качестве целей чаще всего приводилась цитата из соответствующего раздела устава организации. Тем более любопытно сравнить заявленные цели и миссию с практикой работы. Среди мероприятий и наиболее интересных программ и проектов назывались чаще всего национальные праздники (в том числе религиозных), спортивные соревнования и турниры, в частности по национальным видам спорта, просветительские программы, а также экскурсии, туристические поездки, КВН и интеллектуальные игры типа «Что? Где? Когда?» и дебаты.

Несколько респондентов указали на социальные программы по поддержке студентов из числа представителей народа, организацию репетиторства, помощь в трудоустройстве, содействие в льготном посещении театров, молодежных клубов, концертов, консультации по получению скидок. Две организации поддерживают языковые курсы, причем в одном случае это курсы русского языка для мигрантов, а в другом — курсы национального языка для живущих в Санкт-Петербурге представителей народа, не знающих свой язык. Практически все организации имеют свои музыкальные или танцевальные коллективы, развивают художественную самодеятельность.

Из опрошенных организаций только три взаимодействуют с аналогичными молодежными организациями в других регионах или за рубежом, одна входит в межрегиональное общественное объединение, представленное в Национальном Совете молодежи и детских объединений России.

Далеко не всегда молодежные национальные и этнические организации связаны с теми или иными религиозными общинами, хотя организации еврейской молодежи традиционно сотрудничают с иудейскими общинами, а, например, в Санкт-Петербурге много лет действует молодежное объединение польских студентов-католиков, большинство польской молодежи объединено вокруг представительства международной католической благотворительной организации «Каритас». Татарская молодежь составляет молодежный актив Соборной мечети и духовного управления мусульман Северо-Западного федерального округа. Для молодежных объединений важно развитие связей с исторической родиной, а также с «взрослыми» организациями и национально-культурными автономиями.

Нужно отметить, что этнические и национальные объединения выполняют важную интеграционную и социализирующую функцию, практически никогда они не стоят на националистических позициях, наоборот, демонстрируют лояльность и открытость, активно участвуют в программах органов по делам молодежи, в том числе в мероприятиях по патриотическому воспитанию («Вахта памяти», возложение цветов на Пискаревском кладбище, проведение субботников в местах захоронения советских воинов). В этом можно видеть способ достижения безопасности и борьбы с дискриминацией, а также механизм профилактики межнациональных конфликтов.

Участие в этнических и национальных молодежных объединениях довольно часто выступает для молодых людей разных национальностей социальным лифтом и институтом преодоления дискриминации, механизмом взаимной поддержки и защиты. Для ряда этнических объединений эта защита весьма важна, в том числе как защита от нацистов (именующих себя «русскими националистами»), агрессивно выступающих против мигрантов. Однако известно, что т.н. «русские националисты» (во всяком случае в Петербурге) объединяют в своих рядах нередко отнюдь не коренных петербуржцев и собственно русских, но прежде всего просто молодых гопников, ставших жителями крупных городов во втором-третьем поколении и испытывающих чувство социальной депривации, преодолеваемой через групповую агрессию, в которой снижается чувство ответственности).

Большое количество молодежных организаций, создаваемых представителями народов Кавказа, может свидетельствовать о том, что молодые люди южных регионов и республик более активны, более пассионарны. А существование таких организаций, как студенческий центр «Гилель», Немецкое молодежное объединение, Немецко-Русский обмен и другие, в деятельности которых участвуют не только представители соответствующих народов, говорит о высоком потенциале и возможностях

развития практической молодежной работы (в том числе международного сотрудничества) на основе национальных молодежных объединений.

Особо следует упомянуть молодежные организации, провозглашающие некие национальные идеи, но реально объединяющие скорее любителей исторических реконструкций или интересующихся историей. За этим, к сожалению, может подчас скрываться национализм и сепаратизм. В качестве примера можно привести общество «Ингрия» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, многие из активистов которого в социальных сетях прямо призывают к восстановлению отдельного государства Ингрия, после Октябрьской революции самопровозгласившегося на Карельском перешейке. При этом в составе российской организации ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» уже более 20 лет существует молодежное структурное подразделение, организующее культурно-исторические программы и ежегодный детский лагерь в Финляндии, содействующее молодым российским финнам в их национальной идентификации.

И, разумеется, нельзя считать этническими псевдонациональные молодежные организации, использующие некие национальные

понятия и символику в качестве игры, хобби, повода для встреч или особой объединяющей идентичности (иногда вообще в качестве «прикола»). Примером может служить движение скифов, ежегодно отмечающих День пробуждения скифского сознания и совершающих «скифские» ритуалы посвящения.

Таким образом, можно увидеть, что в нашей стране в целом и в Санкт-Петербурге в частности сложилась система национально-этнических молодежных общественных объединений представителей самых разных народов и имеется интересный и разнообразный опыт как связанный с вовлечением молодежи в изучение и сохранение своей национальной культуры, так и охватывающий сферы социализации, досуга, просвещения и т. п. Обмен опытом, сотрудничество молодежных объединений представителей разных народов и конфессий между собой и с органами, осуществляющими молодежную политику, будет, безусловно, способствовать развитию взаимопонимания между народами, созданию толерантной среды и снижению социальной (межнациональной) напряженности, а также послужит на пользу молодежной политике в России в целом.

1. Винер Б. Е. Этнические общины и идентичность в Санкт-Петербурге // В поисках России: Серия публикаций к дискуссии об идентичности / под ред. П. Тишendorфа, Е. Белокуровой, М. Унрау. Т. 1: Северо-Запад России [издание Фонда Фридриха Эберта в Российской Федерации]. СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 64–72.
2. Винер Б. Е. Этнические организации в Санкт-Петербурге // Социологический журнал. 2001. №1. С. 110–121.
3. Иваненков С. П., Кострикин А. В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3 (59). С. 82–100.
4. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области). Оренбург: Комитет по делам молодежи, 2005. 440 с.
5. Коряковцева О. А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России: Автореф. дис... д. полит. наук. Ярославль, 2010. 47 с.
6. Кострикин А. В., Иваненков С. П. Теория и практика повышения социальной активности молодежи: монография. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013. 171 с.
7. Gans H. J. Symbolic ethnicity: the Future of ethnic Groups and Cultures in America // Ethnic and Racial Studies. 1979. Vol. 2, № 1. P. 1–20.

References

1. Vinner B. Ye. Etnicheskiye obshchiny i identichnost v Sankt-Peterburge [Ethnic identity and community in St. Petersburg]. V poiskakh Rossii: seriya publikatsiy k diskussii ob identichnosti [Searching for Russia: series of publications for the discussion of identity]. Tischendorf P., Belokurova Ye., Unrau M. (eds.). Vol. 1. St. Petersburg: Intersotsis Publ., 2008. pp. 64–72 (in Russian).
2. Vinner B. Ye. Etnicheskiye organizatsii v Sankt-Peterburge [Ethnic organizations in St. Petersburg]. Sotsiologicheskii zhurnal — Sociological Journal, 2001, no. 1. pp. 110–121 (in Russian).
3. Ivanenkov S. P., Kostrikin A. V. Problemy issledovaniya sotsialnoy aktivnosti molodezhi [Issues of studying the social activity of youth]. Credo new, 2009, no. 59 (3). pp. 82–100 (in Russian).
4. Ivanenkov S. P., Kuszhanova A. Zh. Molodezh i gosudarstvo: innovatsionnye podkhody [Youth and the state: innovative approaches]. Orenburg: Committee on Youth Policy, 2005. 440 p. (In Russian).
5. Koryakovtseva O. A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor obshchestvenno-politicheskoy aktivizatsii molodezhi v postsovetsoy Rossii. Avtoref. dis. dokt. polit. nauk. [State youth policy as a factor of social and political activity of youth in post-Soviet Russia. D.Sc. (Pol.) dissertation abstract]. Yaroslavl: P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2010. 47 p. (In Russian).
6. Kostrikin A. V., Ivanenkov S. P. Teoriya i praktika povysheniya sotsialnoy aktivnosti molodezhi [Theory and practice of improving the social activity of youth]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Technology and Design Publ., 2013. 171 p. (In Russian).
7. Gans H. J. Symbolic ethnicity: the future of ethnic groups and cultures in America. Ethnic and Racial Studies, 1979, vol. 2, no. 1. pp. 1–20.